

УДК 94 (73)

Воробьев Д.Н., кандидат исторических наук, научный сотрудник центра социально-политических исследований Институт США и Канады РАН (Россия)

СОЗДАНИЕ И ЗАКРЕПЛЕНИЕ СИСТЕМЫ РАСОВОЙ СЕГРЕГАЦИИ НА ЮГЕ США (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Статья посвящается анализу причин появления, а также трансформации феномена расовой сегрегации на территории Юга США в период последней трети XIX – начала XX вв. Определенные элементы системы расовой сегрегации существовали в южных штатах еще в рабовладельческий период, в то время как более широкое распространение данная практика получила в Реконструкцию Юга 1865-1877 гг. Попытки федеральных властей в лице Республиканской партии интегрировать освобожденное чернокожее население в южный социум встретили серьезнейшее сопротивление белых южан, выступавших против изменения иерархического порядка, основанного на теории превосходства белой расы. В этих условиях республиканцы решили прибегнуть к практическому применению расовой сегрегации, основанной на принципе «раздельного, но равного» доступа. Данная мера должна была не только умиротворить белый Юг, но и обеспечить афроамериканцам доступ к социальной инфраструктуре. Чернокожее население преимущественно с энтузиазмом встретило введение сегрегации, надеясь, что эти меры позволят достичь образовательного и экономического прогресса расы. Однако с окончанием Реконструкции Юга вернувшаяся к власти в регионе Демократическая партия приступила к введению ограничений гражданских прав афроамериканцев, а также законодательной легализации системы расовой сегрегации. Афроамериканское сообщество южных штатов, лишённое поддержки федеральных властей, оказалось в положении граждан второго сорта: несмотря на заявленный принцип равного доступа, на деле качество предоставляемых чернокожему населению услуг было гораздо хуже. Сторонники расовой сегрегации стремились распространить данную систему на территорию всей страны, добившись введения мер по разделению рас в федеральных учреждениях столицы в период президентства демократа В. Вильсона. Однако активное противодействие прогрессивной общественности и афроамериканского сообщества Севера не позволили расовой сегрегации широко распространиться за пределами южных штатов, где данная система оставалась незыблемой вплоть до 1950-х гг.

Ключевые слова: история США, расовая сегрегация, Реконструкция Юга, афроамериканцы, Демократическая партия, Верховный Суд США, межрасовые отношения, гражданские права.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-04-31-40

Система расовой сегрегации, распространённая преимущественно на территории южных штатов США на протяжении практически ста лет, начиная с последней трети XIX в. до 1960-х гг., по праву считается одним из самых темных моментов американской истории. Несмотря на то, что данная политика в определенное время касалась отделения белого населения от самых различных расово-этнических групп населения страны, включая индейцев и азиатов в зависимости от штата, на Юге

страны она в первую очередь касалась взаимоотношений белой и черной расы. Негритянское население вынуждено оказалось в положении людей второго сорта: в сравнении с белыми южанами они получали некачественное образование и медицинскую помощь, жили в плохих районах и гостиницах, имели худшие условия проезда в общественном транспорте. Подобного рода расовая дискриминация была запрещена законом о гражданских правах

1964 г., но тяжелые последствия сегрегации до сих пор сказываются на качестве и уровне жизни афроамериканского сообщества. Особенности расовой сегрегации в США получили подробное изучение в исторической науке, в том числе и среди отечественных ученых, указывавших на пагубное влияние данной практики на социально-экономическое положение чернокожего населения [1]. В то же время истоки, причины внедрения и трансформации данной системы межрасовых взаимоотношений все еще требуют дополнительного изучения.

Определенные элементы расовой сегрегации существовали на территории южных штатов еще в рабовладельческий период до окончания Гражданской войны в 1865 г.: захоронения белых и чернокожих покойников происходили на разных кладбищах, а во время богослужений в церквях свободнорожденные негры сидели отдельно, как правило, на втором этаже. Уже в послевоенное время чернокожие южане, добившись отделения от белых церковных деноминаций, создали собственные негритянские баптистскую и методистскую церкви.

Удивительно, но дальнейшее развитие системы расовой сегрегации произошло в период Реконструкции Юга 1865-1877 гг., во время которого федеральные власти под управлением Республиканской партии ставили задачу добиться как можно большей интеграции освобожденного от рабства чернокожего населения региона в местный белый социум. Однако даже попытки республиканцев утвердить в регионе совместное школьное обучение белых и чернокожих детей наталкивались на мощное противодействие

белых родителей. Лишь в Южной Каролине, где в период Реконструкции «черные» депутаты на определенное время составляли большинство в нижней палате местного конгресса, принимались меры по законодательному внедрению совместного обучения обеих рас. Однако эксперимент оказался неудачным, вследствие массового увольнения по собственному учителям из числа белых южан, составлявших большинство преподавательского состава [18]. Провалились и попытки утвердить совместную форму обучения в университетах, в результате чего на средства филантропов Севера стали возникать отдельные высшие учебные заведения для чернокожего населения, такие как университеты Атланты и Фиска. Несмотря на принятие республиканскими администрациями ряда южных штатов законов, запрещающих нарушение равного доступа к местам общественного пользования, обе расы продолжали негласно придерживаться формально установленных правил сегрегации при посещении ряда ресторанов, гостиниц и других публичных мест.

В то же время федеральное правительство, заинтересованное в умиротворении мятежного региона, обратило внимание, что уменьшение контактов между белыми южанами и чернокожим населением приводило к сокращению конфликтов на расовой почве. Осознавая невозможность достижения полной интеграции негров в белое сообщество на тот момент, республиканцы предложили выход – ввести отдельный, но равный доступ к ряду социальных и общественных институтов [22, Р. 126]. По мнению властей этот принцип должен был помочь избежать нарушения новых XIV и XV

поправок к Конституции США, гарантировавших равноправие всех граждан страны вне зависимости от расового происхождения. При это расовая сегрегация не имела законодательного утверждения, а лишь использовалась республиканцами на практике.

Несмотря на то, что большинство «цветных» политиков, принадлежавших к радикальному крылу Республиканской партии, выступали резко против данной инициативы [7, Р. 1314], ряд умеренных чернокожих республиканцев, среди которых был сенатор Б. Брюс, надеялись, что это позволит достичь скорейшего примирения белого и негритянского населения региона [4, Р. 6]. Призывал смириться с введением частичной расовой сегрегации и общепризнанный лидер афроамериканского сообщества аболиционист Ф. Дуглас, считавший, что раздельное образование все же лучше, чем отсутствие возможностей для обучения вообще [17]. Важно отметить, что чернокожее население первоначально преимущественно с энтузиазмом восприняло введение расовой сегрегации, надеясь получить доступ ко многим возможностям, которых до этого было лишено по причине жесткого сопротивления белых южан. Сегрегационные условия позволяли негритянским предпринимателям, задушенным конкуренцией с белыми бизнесменами, наконец, встать на ноги именно за счет чернокожей клиентуры, ограниченной в праве выбора.

При содействии федеральной организации «Бюро беженцев по делам освобожденных рабов» за период Реконструкции было открыто 56 тыс. больниц для «цветных», а также 4 тыс. негритянских государственных школ, где обучались 250 тыс. чел. [6, Р. 11].

Если финансовая ситуация не позволяла выделить отдельные здания под нужды негритянского сообщества, чернокожим предоставлялись отдельные палаты в имеющихся больницах и учебные классы в школах для белых. Важно отметить, что даже под управлением Республиканской партии качество услуг, предоставляемых «цветному» населению, было довольно низким: негритянские приюты и школы для сирот были переполнены, а медпомощь больным афроамериканцам оказывалась в недостаточном количестве.

В то же время республиканские власти старались следить за соблюдением принципа «раздельного, но равного» доступа в общественных местах и транспорте: чернокожие и белые жители города Монгомери посещали разные парки, в театрах афроамериканцы получали места на отдельных балконах, а в поездах, в которых неграм продавали преимущественно места в курящие вагоны второго класса, встречались вагоны первого класса доступные «цветным» пассажирам. Несмотря на то, что в большинстве своем общественный транспорт не подвергся сегрегированию, некоторые случаи его разделения по расам все-таки имелись – так, например, в Ричмонде трамваи для негров украшались черным шаром сверху, а для белого населения – белым. В ресторанах и отелях подобные правила и вовсе не действовали, поскольку хозяин имел право отказать в обслуживании любым нежелательным лицам. Некоторые белые владельцы баров соглашались обслуживать «цветных» посетителей, правда, завышая при этом стоимость. Однако количество таких заведений было невелико: в Атланте

лишь 5 из 69 салунов обслуживали афроамериканцев. Массовый характер практика расовой сегрегации имела в буфетах и танцевальных залах [22, Р. 190].

Несмотря на компромиссную позицию Республиканской партии в вопросе межрасовых отношений на территории бывшей Конфедерации, сама попытка федеральных властей предоставить равные гражданские права обеим расам, вызывала сильнейшее неприятие белыми южанами всей политики Реконструкции. Причиной тому была ломка традиционной иерархической системы довоенного Юга, основанной на превосходстве белой расы. Как следствие, белое население южных штатов придавало восстановлению полного контроля демократов над регионом в 1877 г. поистине библейское значение «победы света над тьмой». Одновременно конец эпохи Реконструкции Юга ознаменовался отказом федеральных властей от активной защиты чернокожего населения на территории данного региона страны. Ввиду того, что Конституция запрещала лишение гражданских и политических прав по расовому признаку, Демократическая партия вводила косвенные меры способные существенно урезать законные возможности негритянского населения. В 1890 г. власти Миссисипи приняли новую конституцию штата, вводившую ограничение политических прав населения при помощи избирательного налога и образовательного ценза [16], что стало канонической мерой по уменьшению численности чернокожих избирателей на Юге.

Помимо ограничения политических прав негритянского населения,

что должно было ликвидировать вероятную угрозу победы республиканцев в южных штатах в дальнейшем, демократы активно взялись за постепенную легализацию расовой сегрегации. Первым южным штатом, приступившим к законодательному принятию данных мер, стал Теннесси. Еще в период Реконструкции Юга местные демократы, одержав победу на выборах, ввели запрет на межрасовые браки в 1871 г. Уже в начале 1880-х гг. Теннесси первым узаконил расовую сегрегацию в железнодорожных вагонах, депо и причалах, а также в прочих местах общественного пользования [23, Р. 110].

Неожиданным союзником для властей южных штатов в вопросе повсеместной легализации расовой сегрегации стал Верховный Суд США. Еще в 1883 г. прошла так называемая серия «разбирательств о гражданских правах», связанная с дискриминацией чернокожих граждан в публичных местах. В следствие данных разбирательств Верховный Суд признал неконституционным билль о гражданских правах 1875 г., запрещавший ранее расовую дискриминацию при пользовании разного рода услуг, так как это нарушало частные права предпринимателей на выбор клиентуры. Более того, Суд заявил, что XIV поправка, защищавшая гражданские права населения, должна была применяться лишь в случаях угрозы жизни, свободы и собственности человека [3]. В результате сегрегация в частном секторе получила официальное одобрение от Верховного Суда, а таблички «для белых» стали повсеместно появляться не только на Юге, но и даже на Севере страны.

Законодательную легализацию расовой сегрегации на Юге оконча-

тельно подтвердило знаменитое судебное дело «Плесси против Фергюсона». Рассматриваемое дело касалось правовой обоснованности закона 1890 г., согласно которому на территории штата Луизиана вводилась расовая сегрегация на железных дорогах. Согласно закону к категории «цветных» относилось не только чернокожее население, но и любой человек с частичным негритянским происхождением. Гомер Плесси, являвшийся по происхождению чернокожим на $\frac{1}{8}$, купил билет первого класса, сев в вагон для белых. Проводники поезда попросили его пересест в вагон для «черных», а когда он отказался, передали его в руки полиции. В ответ Плесси подал прошение в суд, обвинив штат в нарушении Конституции США, гарантировавшей равенство всех граждан перед законом. Дело дошло до Верховного Суда США, который постановил, что все вопросы о разделении рас находились в компетенции штатов и не противоречили XIV поправке к Конституции, так как сегрегация основана на принципе предоставления равных удобств для всех граждан [21].

На деле эти «равные удобства», утверждаемые повсеместно на Юге в сфере мест общественного пользования (транспорте, больницах, ресторанах, вокзалах и т.д.), приводили к тому, что неграм доставались самые худшие условия обслуживания. «Это самый темный час перед падением на дно» [10], – подвела ужасающие итоги судебного дела редакция негритянской газеты «The Indianapolis Freeman», заявлявшая, что разбирательство означало поражение афроамериканцев в борьбе за равные права и интеграцию в южное сообщество. Таким образом, уже в 1890-е гг. Юг был официально

разделен на два мира – черный и белый, у каждого из которых были свои школы, церкви, больницы, места общественного пользования и даже районы проживания. Законодательство, вводившее расовую сегрегацию на территории южных штатов, получило неофициальное название «законов Джима Кроу», названных по имени чернокожего персонажа народной песни.

Законодательная легализация расовой сегрегации на территории южных штатов вызвала разную реакцию среди афроамериканского сообщества. Чернокожие общественные деятели Севера, где проживало большинство образованных афроамериканцев, с тревогой встречали подобные новости, боясь, что подобная практика будет массово заимствована и в других частях страны за пределами Юга. В 1887 г. представители негритянской интеллигенции создали организацию «Национальная афроамериканская лига», ставившую задачу бороться с линчеваниями, расовой сегрегацией и ограничением избирательных прав чернокожего населения [19]. В 1890 г. организация сумела выиграть ряд важных судебных, касавшихся попыток утверждения расовой сегрегации на территории северных штатов: в Огайо активисты смогли отстоять интегрированные школы [5], а в Мичигане было признано незаконным деление общественных мест по расовому признаку [9]. Однако попытки «Национальной афроамериканской лиги» устроить судебные разбирательства против сегрегации в южных штатах, фактически обанкротили организацию.

В свою очередь афроамериканские деятели Юга практически не проявляли открытой негативной реакции в

ответ на узаконивание практики расовой сегрегации в регионе. Причиной тому был не только страх, но и политика, проводимая общепризнанным афроамериканским лидером Б. Т. Вашингтоном, являвшегося директором популярного технического училища для «цветных» в городке Таскиги, штат Алабама. В своей знаменитой речи, произнесенной на международной выставке в Атланте в 1895 г., Вашингтон, осознавая, что белое сообщество Юга не было готово признать равенство двух рас, предложил межрасовый компромисс: в обмен на принятие чернокожим населением, пусть и на время, сегрегации и частичного лишения гражданских и политических прав, власти южных властей должны были содействовать образовательному и экономическому развитию афроамериканцев [25, Р. 173].

Вашингтон верил, что достигнутое финансовое благополучие и экономический прогресс негритянского населения рано или поздно приведут к ликвидации любых форм сегрегации: «Предположим, чернокожий бизнесмен имеет с железнодорожной компанией дело на сумму в 10 тыс. долл. в год. Как вы думаете, попытается ли эта железнодорожная компания посадить его с семьей в сегрегированный вагон с риском дальнейшей потери пресловутых 10 тыс. долл.? Нет, они предоставят ему самый лучший вагон» [20], – утверждал директор училища Таскиги. По данным созданной Вашингтоном «Национальной негритянской лиги бизнесменов» в условиях расовой сегрегации количество чернокожих предпринимателей увеличилось за период с 1900 по 1914 гг. в 2 раза с 20 до 40 тыс. [11, Р. 33]. Однако в действи-

тельности большинство «черных» бизнесменов, лишенных белых покупателей и заказчиков, имело более чем скромный доход, так как основу клиентуры негритянских предприятий составляли чернокожие бедняки, нередко приобретающие товары и услуги в долг. Расовая сегрегация оказалась серьезным препятствием на пути роста финансового благополучия афроамериканского предпринимательского класса.

Надежды Вашингтона на соблюдение южными властями принципа «раздельных, но равных условий» также не оправдались. Власти Юга постоянно урезали финансирование государственных школ, что в первую очередь касалось учебных заведений, где учились чернокожие дети. Например, в Южной Каролине начала XX в. средние расходы на одного белого ученика в день составляли 14 дол., в то время как на 1 черного – лишь 1,2 дол.! На 1 учителя средней школы в южных штатах приходилось в среднем 45 белых и 95 чернокожих детей, что говорило о гигантской нехватке преподавателей в подобных образовательных учреждениях для «цветных», где зарплаты были заметно ниже [14, Р. 36]. Несправедливое распределение денежных средств имелось и на уровне высших учебных заведений: в 1916 г. негритянские колледжи Виргинии, Джорджии, Южной и Северной Каролины получали от своих штатов менее $\frac{1}{8}$ тех средств, что выделяли колледжам для белых в одной лишь Виргинии [14, Р. 37]. Местные власти Юга, отрицательно относящиеся к высшему образованию для негров, стремились удержать чернокожее население в роли неквалифицированной дешевой рабочей силы.

Апогей развития системы расовой

сегрегации произошел в годы президентства демократа В. Вильсона. Администрация нового главы государства, состоявшая в основном из южан, стремилась перенести в столицу свои традиционные порядки. Так, в 1913 г. военно-морское министерство, казначейство и почтовое ведомство ввели разделение буфетов, рабочих кабинетов и даже туалетов по расовому признаку [24, Р. 132]. Сегрегация активно вводилась и в прочих департаментах федерального правительства, в первую очередь там, где ранее «цветное» начальство руководило белыми сотрудниками. В свою очередь отделы, состоявшие из чернокожих работников, нередко распускались, что нарушало полувекую традицию патронажа в отношении афроамериканцев при найме на службу в федеральные учреждения. Несмотря на активные протесты либерально настроенной общественности, полной ревизии сегрегационных порядков в Вашингтоне не произошло: власти ограничились только отменой раздельных туалетов. Полная отмена расовой сегрегации в федеральных ведомствах столицы произошла лишь в 1930-е гг. при президенте Ф. Д. Рузвельте.

Введение расовой сегрегации в администрации президента В. Вильсона стало катализатором для волны расистских законопроектов в legislatures штатов по всей стране: в 1913 г. закон о запрете межрасовых браков предлагался к принятию в Нью-Йорке, Мичигане, Канзасе и ряде других регионов [13, Р. 175], а в округе Колумбия проекты введения сегрегации трамваев предлагались 6 раз за 2 месяца 1915 г. [8]. В свою очередь, в этот же период на территории южных штатов

дошла очередь до введения законодательной жилищной сегрегации: с 1912 по 1913 гг. она была узаконена в крупных городах Виргинии, Северной Каролины и Джорджии, в 1914 г. – Кентукки и Алабамы, а в 1916 г. – Техаса, Оклахомы и Миссури [13, Р. 184].

В условиях, когда политика расового компромисса Б. Вашингтона доказала свою несостоятельность, среди афроамериканского сообщества все громче звучали призывы активной борьбы с распространением расовой сегрегации и прочих проявлений расистской политики. В отличие от директора училища Таскиги, требовавшего соблюдения сегрегации на основе принципа «раздельного, но равного» доступа, негритянская организация «Ниагара», основанная чернокожими интеллектуалами из северных штатов в 1905 г., ратовала за полную отмену расистской системы [12]. Финансовые трудности не позволили данному движению добиться успеха в борьбе с расовой дискриминацией.

Идейным наследником «Ниагары» стала межрасовая организация под названием Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения (НАСПЦН), созданная в 1909 г. при активном участии редактора газеты «New York Morning Sun» О. Г. Вилларда и видной деятельницы суфражистского движения М. У. Овингтон. Имея поддержку прогрессивной белой общественности, НАСПЦН стремилась остановить распространение расовой сегрегации, оспаривая законность данной практики в судебных органах. Попытки организации добиться запрета расовой сегрегации в транспорте на территории Юга закончились неудачей – в 1913 г. Верховный Суд США, заявив, что частные железнодорожные

компания имели право на собственные правила перевозки пассажиров [15]. Неудача не остановила руководство НАСПЦН, и уже спустя пару лет организация одержала первую крупную победу в борьбе с расовой сегрегацией. В 1917 г. Верховный Суд США, рассматривая дело «Бьюкенен против Уорли» касательно легальности жилищной сегрегации по расовому признаку в городе Луисвилл, штат Кентукки, постановил, что данная практика была незаконной и противоречила Конституции США [2]. Однако несмотря на то, что жилищная сегрегация была официально запрещена на территории страны, что стало первой крупной победой негритянского протестного движения в борьбе с расовой сегрегацией, на деле данная практика продолжала существовать. Реальная отмена законов о принудительном разделении рас началась лишь в 1950-е гг.

Система расовой сегрегации, распространяемая федеральными властями в качестве вынужденной меры в период Реконструкции Юга, претерпела полную трансформацию к началу XX в.,

превратившись в яркий символ превосходства белой расы. Возложенные афроамериканским сообществом надежды на то, что данная система предоставит им комфортные возможности для социального развития, образовательного и экономического прогресса, не оправдали себя. Главный лозунг сегрегации о «раздельном, но равном» доступе к инфраструктуре и социальным институтам оказался пустыми словами. Чернокожее население, оставленное федеральными властями на произвол судьбы, должно было смириться со статусом граждан второго сорта на территории южных штатов, где система разделения рас затронула все возможные сферы. Апогеем распространения расовой сегрегации стало введение подобной практики в федеральных ведомствах столицы в период президентства В. Вильсона. В то же время благодаря активному противодействию афроамериканского сообщества и прогрессивных сил расовая сегрегация не получила широкого легального распространения за пределами Юга, с которым данная система и стала ассоциироваться.

Список литературы

1. Королёва А.П. Расовые войны и расовые компромиссы. М., 1987. 168 с.
2. Buchanan v. Warley. Decided November 5, 1917 // U.S. Supreme Court. URL: <http://www.supreme.justia.com>
3. Civil Rights Cases: U.S. v. Stanley, U.S. v. Ryan, U.S. v. Nichols, U.S. v. Singleton. Decided 1883 // U.S. Supreme Court. URL: <http://www.supreme.justia.com>
4. Clay W. L. Just Permanent Interests: Black Americans in Congress, 1870-1991. N. Y., 2000. 412 pp.
5. Cleveland Gazette. 1890. May 24.
6. Congressional Globe. 42-nd Congress, 3-d Session. Washington D.C., 1872.
7. Congressional Record. 43-d Congress. 1-st Session. Washington D.C., 1874.
8. Crisis. Vol. 9. 1915. March.
9. Detroit Plaindealer. 1890. October 24.
10. Indianapolis Freeman. 1896. November 7.
11. Henri F. Black Migration: Movement North 1900-1920. N.Y., 1975. 419 pp.
12. Horizon. 1907. October.

13. Kellogg C.F. NAACP: A History of the National Association for the Advancement of Colored People, 1909-1920, Vol. I. Baltimore, 1973. 368 pp.
14. Marable M. Black Leadership. N.Y., 1998. 288 pp.
15. McCabe v. Atchison Topeka and Santa Fe Railway Co. Decided November 30, 1914 // U.S. Supreme Court. URL: <http://www.supreme.justia.com>
16. Mississippi State Constitution. Article 12. Section 244. Jackson, 1890 // Mississippi State History. URL: <http://www.mshistorynow.us>
17. New National Era. 1870. June 16.
18. New National Era. 1874. July 9.
19. New York Freeman. 1887. May 28.
20. Outlook. 1900. January 6.
21. Plessy v. Ferguson. Decided May 18, 1896 // U.S. Supreme Court. URL: <http://www.supreme.justia.com>
22. Rabinowitz N.H. Race Relations in the Urban South 1865-1890. N.Y., 1978. 441 pp.
23. Stephenson G.T. Race Distinctions in American Law. N.Y., 1911. 410 pp.
24. Weiss N.J. The Negro and the New Freedom: Fighting Wilsonian Segregation // The Segregation Era, 1863-1965: A Modern Reader. N.Y., 1970. 309 pp.
25. Washington T.B. Up From Slavery. N.Y., 1901. 330 pp.

ESTABLISHMENT AND FIXATION OF THE RACIAL SEGREGATION SYSTEM IN THE US SOUTH (LATE XIX - EARLY XX CENTURIES)

The article is devoted to the analysis of the appearance and transformation of the racial segregation system in the South region of USA during the last third of the XIX - early XX centuries. Certain type of racial segregation existed in the Antebellum South, while this practice became more widespread in this region during the Reconstruction Era (1865-1877). The Federal Government represented by the Republican Party made attempts to integrate the black freedmen into the local society that were met with serious resistance from white southerners, who opposed a change in the hierarchical order based on the theory of white supremacy. Under these conditions, the Republicans decided to resort to the practice of racial segregation based on the principle of «separate but equal» doctrine. This measure was supposed to not only pacify the white South, but also provide African-Americans with access to social infrastructure. The black population was overwhelmingly enthusiastic about the introduction of segregation, hoping that these measures would bring the educational and economic progress of the race. However, with the end of the Reconstruction Era, the Democratic Party, which had returned to power in the region, began to impose restrictions on the civil rights of black people, as well as to legalize the system of racial segregation. The African-American southern community, deprived of the support of the Federal authorities, found itself in the position of second-class citizens: despite the declared principle of equal access, in fact, the quality of services provided to black people was much worse. Supporters of racial segregation sought to extend this system throughout the country, having achieved to extend it to the Federal departments during the presidency of Democrat Woodrow Wilson. However, active opposition from the progressive public and the African-American northern community didn't allow racial segregation to spread widely outside the southern states, where this system remained unshakable until the 1950s.

Keywords: the US history, racial segregation, Reconstruction Era, African-Americans, Democratic Party, Supreme Court of the US, interracial relations, civil rights.

References

1. Korolyova A.P. Rasovye voyny i rasovye kompromissy [Racial wars and racial compromises]. M., 1987. 168 s.
2. Buchanan v. Warley. Decided November 5, 1917 // U.S. Supreme Court. URL: <http://www.supreme.justia.com>
3. Civil Rights Cases: U.S. v. Stanley, U.S. v. Ryan, U.S. v. Nichols, U.S. v. Singleton. Decided 1883 // U.S. Supreme Court. URL: <http://www.supreme.justia.com>
4. Clay W. L. Just Permanent Interests: Black Americans in Congress, 1870-1991. N. Y., 2000. 412 pp.
5. Cleveland Gazette. 1890. May 24.
6. Congressional Globe. 42-nd Congress, 3-d Session. Washington D.C., 1872.
7. Congressional Record. 43-d Congress. 1-st Session. Washington D.C., 1874.
8. Crisis. Vol. 9. 1915. March.
9. Detroit Plaindealer. 1890. October 24.
10. Indianapolis Freeman. 1896. November 7.
11. Henri F. Black Migration: Movement North 1900-1920. N.Y., 1975. 419 pp.
12. Horizon. 1907. October.
13. Kellogg C.F. NAACP: A History of the National Association for the Advancement of Colored People, 1909-1920, Vol. I. Baltimore, 1973. 368 pp.
14. Marable M. Black Leadership. N.Y., 1998. 288 pp.
15. McCabe v. Atchison Topeka and Santa Fe Railway Co. Decided November 30, 1914 // U.S. Supreme Court. URL: <http://www.supreme.justia.com>
16. Mississippi State Constitution. Article 12. Section 244. Jackson, 1890 // Mississippi State History. URL: <http://www.mshistorynow.us>
17. New National Era. 1870. June 16.
18. New National Era. 1874. July 9.
19. New York Freeman. 1887. May 28.
20. Outlook. 1900. January 6.
21. Plessy v. Ferguson. Decided May 18, 1896 // U.S. Supreme Court. URL: <http://www.supreme.justia.com>
22. Rabinowitz N.H. Race Relations in the Urban South 1865-1890. N.Y., 1978. 441 pp.
23. Stephenson G.T. Race Distinctions in American Law. N.Y., 1911. 410 pp.
24. Weiss N.J. The Negro and the New Freedom: Fighting Wilsonian Segregation // The Segregation Era, 1863-1965: A Modern Reader. N.Y., 1970. 309 pp.
25. Washington T.B. Up From Slavery. N.Y., 1901. 330 pp.

Об авторе

Воробьев Дмитрий Николаевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник центра социально-политических исследований Институт США и Канады РАН (Россия), E-mail: worobjowdmitrij@gmail.com

Vorobyev Dmitry Nikolayevich – candidate of historical sciences, Institute for the U.S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia), E-mail: worobjowdmitrij@gmail.com